МАРТ 1928 Г.
№ 11
ШЕСТОЙ ГОД ИЗДАНИЯ
ЦЕНА 15 КОП.

Рис. К. Ротова

У НАС И НА ЗАПАДЕ

ЖЕНЩИНА ВЫШЛА НА УЛИЦУ

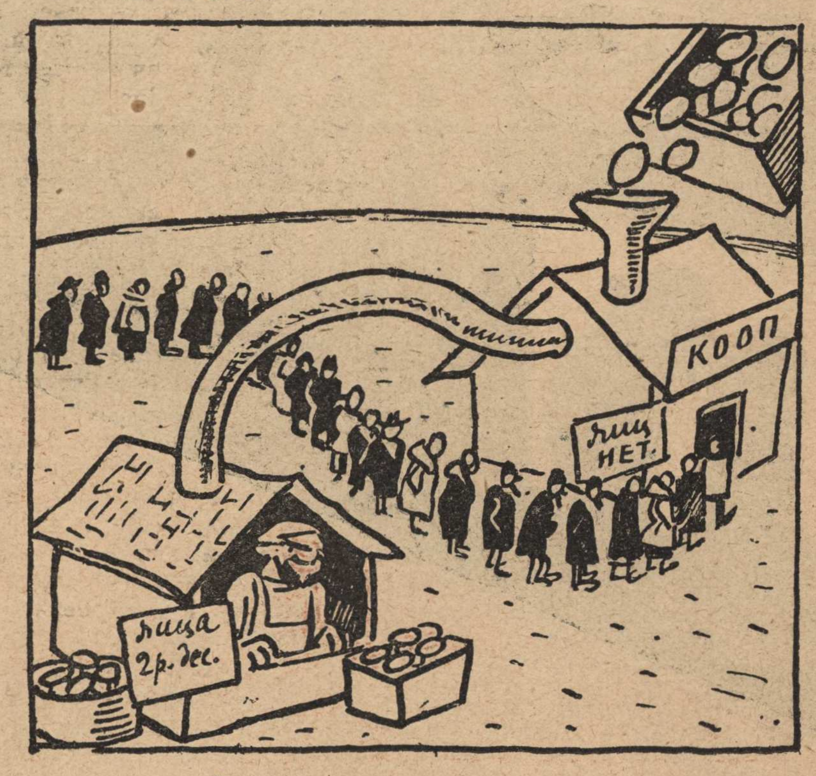
ЛОВКОСТЬ РУК

Рис. Н. Радлова

Несмотря на отсутствие яиц в кооперации, частники умудряются покупать яйца в кооперативах и продавать по повышенной цене.

Яйца с фокусами.

Фокусы с яйцами.

О ПОЦЕЛУЯХ

Саратовский комсомол об'явил, судя по сообщениям газет, решительную и беспощадную борьбу поцелуям.

Поцелуй, как таковой, циркулярно об'явлен мрачным наследием старого режима, и комсомольским ячейкам уезда предложено срочно „подработать" и вынести на общее собрание вопрос о допустимости этого разлагающего и позорного явления в сознательной рабоче-крестьянской среде. Пора, пора окончательно вбить осиновый кол в спину сантиментальных дворянских традиций!

Поцелуй отравляет сознание революционера и ослабляет его волю в борьбе за коммунизм! Он подтачивает идеологию, как долгоносик подтачивает колос ржи, и должен быть трактуем, как опаснейший враг на фронте социалистического строительства страны! Каждый, кто целуется, соглашательски предает завоевания Октября!

Долой тургеневский дурман, все на борьбу с поцелуем, на защиту интересов индустриальных рабочих и беднейших крестьян!

Циркуляр был разослан, дошел на места и вызвал стихийное брожение умов в комсомольских массах уезда. Из местечек, сел и деревень десятками посыпались недоумевающие запросы, возражения, комментарии, деловые поправки и предложения.

Отменяются ли поцелуи вообще, или только вечерние поцелуи под орешником, в кустах которого поет, разлагая комсомольскую идеологию, сантиментальный дворянски-помещичий соловей?

Можно ли, например, целовать собственную тетку, резвую старушку, еще в царствование Павла I потерявшую последний естественный зуб в челюстях? Разрешается ли, уходя во флот, скажем, обнять мать, буде таковая, недостаточно проникшись духом Октября, с очевидными мелкобуржуазными намерениями выбежит, на ходу обтирая губы, провожать сына за околицу? Возбраняется ли целовать собственную жену и ребятишек, облепивших за столом колени счастливого отца и с неизвестными целями роющихся в его середняцкой бороде?

С другой стороны, если революционное сознание отравляет поцелуй в губы, то поцелуй в щеки или в лоб должен, казалось бы, ускорить, напротив, темп социалистического строительства в стране, пробудив дух коллективизма и скрепляя прочными узами тихой и сознательной дружбы мозолистые сердца передовых незаможников? Возможно ли братские поцелуи в мочку уха и в пипку на носу? Возможны ли поцелуи с предварительным критическим раз'яснением происхождения этого обряда и марксистским анализом причин и эмоций, которые его вызывают?

Чмок!.. Я вас целую, товарищ, но не следует забывать, что это есть акт, насквозь пропитанный гнилым психологизмом и сантиментальной романтикой дворянства, под игом которого триста лет страдал порабощенный русский народ.

Наконец, полезно, быть может, не прибегая к административному нажиму, просто видоизменить поцелуй, подменив в нем гнилую буржуазную сущность здоровым классовым началом и содержанием? Например, вместо „я вас люблю", провозглашать каждый раз, поцеловавшись, здравицу контрольному куроводству, или кооперации, как столбовой дороге к социализму?

С мест потребовали, так или иначе, прежде чем начать и развернуть кампанию, точных раз'яснений по отдельным пунктам поцелуйного вето.

Может быть, просто ограничить количество? Не без задних мыслей, очевидно, волостной аппарат в подавляющем большинстве высказался именно за эту постепенную меру: начать с пяти поцелуев в день, скажем, и убавлять по одному в каждую годовщину революции...

Или, может быть, сохранить поцелуи, дав им идеологическую установку? Или установить традицию семейных и дружеских уз и отношений, когда поцелуй может быть определен, как социально-безвредная категория?

Места ставили проклятые вопросы и требовали на них ответа. Уком оказался в затруднении. Что поцелуй, как тлетворный мещанский акт, необходимо, наконец, отменить— ни в ком не вызывало сомнений. Но, чорт его знает, вопрос новый и календарным планом не предусмотрен. Нет почему то по этому наболевшему вопросу ни одного циркуляра из центра, ни одной принципиальной статьи в „Правде", ни одной, самой паршивой и тощей книженки в библиотеках!

По массовой работе, по школам политграмоты, по физкультуре, изволите видеть, сколько хочешь, а о поцелуях— ничего! Проморгали проблему! Как тут работать?

Выскажем блеснувшим деловой инициативой саратовским товарищам дружеское участие, пожелаем им успеха. Не надо надеяться на Москву: здесь могут не понять, не оценить, не протянуть во время руку помощи.

Остается самим, отложив в сторону второстепенные заботы об учебе, о культурном и бытовом воспитании молодежи,— двигать и разрешать больной вопрос, об'явив всеобщую дискуссию и создав широкую комиссию с деловыми секциями: можно ли целоваться с теткой и если нет, то почему именно?

Благо—досугов хватает, очевидно!

А. Зорич

ТАРЗАН ИЗ КЛЯЗЬМЫ

Побеспокою вас самую малость. Разговор мой будет не длинный. Но то, что расскажу, — истинное происшествие, сущая правда. Было это у нас в Москве, в Спасо-Глинищевском переулке.

Живет в нашем дворе на третьем этаже в 27 квартире актер. За квартиру не платит, а фамилий имеет две штуки — Орех-Миндальный. А, может, Миндаль-Ореховый, не припомню. Женат. Пьет.

А в нижнем этаже проживает у нас всякая аристократия—бондарь, ломовой извозчик, прачка, маляр и я, как сторож нашего коммунального дома и лицо ответственное.

Так вот раз в воскресный день приходит к нам в коридор Орех этот самый Миндальный или Миндаль-Ореховый и говорит:

— Здравствуйте, говорит. Перебирал я, говорит, книги и много у меня лишнего оказалось. Если хотите, говорит, берите эти книги себе. Мне не жаль.

И тут же сует нам пачку книжек. Сунул и ушел:

— До свиданья, говорит.

Посмотрели мы книжки. Названье то у них у всех одно, чудное и, надо полагать, заграничное. Тарзан. Что это обозначать должно — не знаем. Может, город какой-нибудь у Антанты, а, может, обидное слово.

Подошла прачкина дочка Галя, которая пудрится, посмотрела на книжки и говорит:

— Если собрание разрешает, то я возьму их себе почитать.

Матери, прачке то есть, обидно, конечно, стало:

— На всякую гадость ты первая летишь. Лучше бы замуж вышла.

Галька же нуль внимания. Растянулась, как падаль, у себя на кровати и давай жарить. Сутки целые есть не ела, ночью глаз не смыкала, а утром на работу опоздала — все читала. Мать в слезах, соседи шушукаются и смеются. А Галька внимания ни на кого не обращает — глотает, как крокодил, страницу за страницей.

На завтра, как только пришла с работы — опять за книжку. Мать не вытерпела — все таки родное дитя: схватила чужую метлу и давай ею по Галькиному организму тыкать.

Галька, не говоря худого слова,— в слезы. Льются капли через пудру, а сама кричит:

— Чем бить меня среди бела дня бондаревой метлой, села-б лучше и послушала, а я тебе почитаю. Сама услышишь, как интересно.

Видим,—прошел час-другой — прачки нет на кухне. Заглянули к ней в каморку: сидит с открытым ртом и слушает.

А потом в нашем доме все перевернулось вверх дном. Сначала к Тарзану приткнулась беременная жена маляра. Затем сам бондарь набросился на книжку. Прачка белье запустила и начала путать сорочки с исподниками. Ломовик наш тоже раз хлебнул Тарзану, а потом оглоблей заехал в газетный киоск. На кухне — бестолочь. Молоко бежит, супы пересаливаются, мясо недожаривается. Мыши всюду завелись, в уборной — полная бесхозяйственность. У меня из сарая дрова свистнули — углубился я в тот вечер в тарзанные дебри и, каюсь, не доглядел.

Вдруг подошли рождественские праздники. К маляру приехал из Клязьмы шурин, по образованию сапожник, по профессии пьяница.

Узнал он про тарзанную суматоху в нашем доме и сдуру тоже накинулся на книжку. Сутки целые не пил и все натощак шпарил слово за словом. На вторые сутки обалдел и начал мешать пиво с водкой.

В честь праздника организовали мы у бондаря общий обед, разумеется, не без распивочного. Выпили, закусили, а тут нечистая сила дернула ломовика за язык, и помянул он Тарзана.

Шурин из Клязьмы как вскочит с места да как закричит не своим голосом:

— Граждане и братья! Я есть Тарзан. Не сапожник, а Тарзан из Клязьмы.

И, не долго думая, хвать с себя рубаху, а потом и брюки, а затем и подштанники.

— Тарзану, кричит, не полагается в штанах за столом сидеть!

Жена его — навзрыд. Женщины, которые за столом, визг подняли. Бондарь схватил ведро холодной воды и прямо на Тарзана. Тогда голый Тарзан схватил горшок со щами и — на голову маляру. Маляр сильно огорчился, схватил жареного гуся за ножку и начал колошматить Тарзана.

Тот, не долго думая, выскочил из-за стола на улицу и весь голый завопил:

— Караул! Тарзана бьют жареным индюком.

Правда, то был не индюк, а гусь, но народу собралось много. Шум, крик, хохот, безобразие.

Тарзан кричит, а маляр тоже не унимается и звезданул его еще разик кулачком по уху.

Конечно, пришла милиция. Протокол. Конфуз. И весь наш двор из-за этого сукиного Тарзана осрамлен.

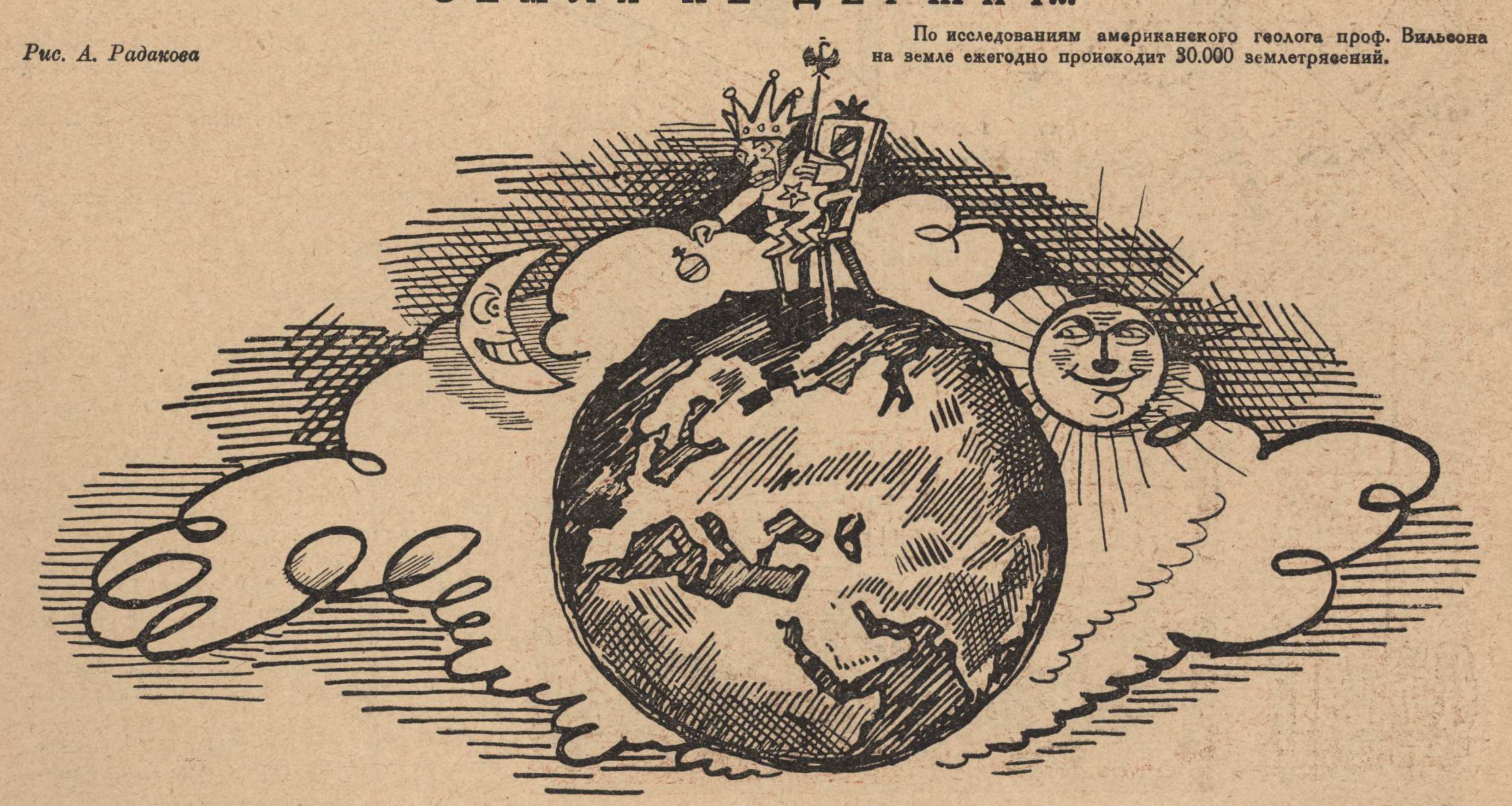
Так вот к чему я говорю. Культуру надо двигать. Пусть двигается. Книжки читать полезно. Но с толком. А Тарзаны всякие, как опиум, надо изничтожить. И поверьте слову старого сторожа: все, что сказал — сущая правда. И было это у нас в Москве, в Глинищевском переулке.

Г. Рыклин

ЗЕМЛЯ НЕ ДЕРЖИТ...

Рис. А. Радакова

По исследованиям американского геолога проф. Вильсона на земле ежегодно происходит 30.000 землетрясений.

— 30.000 землетрясений! И после этого еще не верят, что в наше время так трудно удержаться на троне!

ДОХЛОЕ ДЕЛО

Рис. Б. Малаховского

Так было давно,—десять лет назад.

Так было бы теперь...

ЧЕСТНЫЙ РАСТРАТЧИК

Мирон Павлович Афанасьев, в порыжевших сапогах и в зеленой гимнастерке военного образца, скорей походил на чернорабочего, чем на директора единственного в губернии колбасного завода. Мирон Павлович вот уже три года, как директор, но в городе он больше известен не как колбасник, а как драматург и покровитель искусства.

Про Афанасьева говорили:

— Честнейший человек!

— Скромнейший товарищ!

И это было справедливо.

В его кабинет был доступ всем. И, действительно, к нему ходили все—рабочие, поэты, актеры, драматурги, романисты, художники, изобретатели, сценаристы, вегетарианцы, музыканты, коллекционеры.

Всех не перечислишь. Он каждого выслушивал и редко чьи просьбы не удовлетворял.

Лично я помню два отказа.

Одному молодому композитору, предложившему Афанасьеву купить за 350 р. сочиненный им полонез „Сосиски“.

— 350 рублей, конечно, для нашего завода — пустяк, но я боюсь, массам музыка будет непонятна. Нет.

И второй случай. Это когда Мирон Павлович не согласился отпустить средства на разведение розовых фламинго.

— Зачем нам и всем трудящимся СССР эти птички? Нет.

Вот и все. А так им были закуплены для колбасного завода фантастический роман в 10 печатных листов, три производственных романа, 2 романа в стихах и несколько сот холстов, на которых были изображены коровы, бараны, телята и свиньи. 75 сценариев из жизни домашних животных лежали у него в письменном столе в левом ящике. В правом ящике лежали пьесы—комедии, драмы и даже три трагедии. Кроме того, при колбасном заводе был музей оружия и фарфора.

Этим музеем Афанасьев гордился.

— В Москве и то навряд ли найдутся такие экземплярчики, какие имеются у меня.

И, действительно, чего-чего там не было—луки, стрелы, палицы, тарелки, вазы, диваны, кресла.

И в городе про него говорили восторженно:

— Борец за культуру!

* * *

И вдруг... Можете себе представить, как это поразило и удивило всех граждан—вдруг Мирон Павлович, директор колбасного завода,— перед судом по обвинению в растрате вверенного ему народного достояния.

Когда всем ясно, что Афанасьев— честнейший, добрейший. Что он ни одной копейки на себя не истратил —ходит в латанных штанах.

Какой же он растратчик? А то, что завод дал за эти три года 15 тысяч убытку — это не его вина. При чем же тут Афанасьев?

И когда председатель суда сказал:

— Обвиняемый, вам предоставляется последнее слово...

Афанасьев иронически улыбнулся и ответил словами героя одной из своих драм:

— Не надо слов...

Б. Левин

ЛИДОЧКА

Лидочка Гловацкая служила на телеграфе, но при очередном сокращении ее перевели сидеть к вновь открытому окну с надписью: „Справки и об'яснения".

— Будьте вежливы с просителями: не 18-й год. Помните, что не публика для нас, а мы для публики.

— Хорошо,— сказала Лидочка Гловацкая и засморкалась в тоненький батистовый платочек.

Но работы было мало. Редко, редко кто подходил за справками. А то и подходили да все спрашивают не по существу. Как то вон одна скрипучая старуха прилипла к лидочкиному окну и все выпытывала:

— Да скажи мне, барышня, где-ж это мой-от сын, Никита Кузьмин, находится? А? С самого Петрову дни как ушедцы, так и с глазу долой!

— Это не здесь, бабушка. Здесь почта!— отбоярилась Лидочка.

Однажды, когда Лидочка по обыкновению незаметно и скромно зевала, она заметила на себе острый начальнический глаз и услышала его слова, обращенные к члену комиссии по хронометражу:

— Придется, пожалуй, закрыть это окошечко: никто в сущности ни о чем не справляется. Не привыкли еще. Не Европа!

Лидочка вся затрепетала, еле дождалась конца занятий, а, прибежав домой, долго жаловалась на предстоящее сокращение. Потом слегка успокоилась, сморкнувшись в тоненький батистовый платочек, и неожиданно сказала родным:

— Вот что, мама, тетя, братья и сестры! Завтра-ж марш ко мне на почту за справками!

— За какими это?— удивились родные.

— За всякими: как писать за границу адрес, сколько стоит письмо весом в 30 грамм и так далее, и тому подобное.

С утра у лидочкиного окна состоялась маленькая очередка: мама, братья и тети.

— Марку, гражданин, надо приклеивать в верхнем правом углу!— раз'ясняла Лидочка брату Васе и шопотом доспросила:

— Почему дядя Саша не пришел?

— Он после часу зайдет.

Использовав родных, Лидочка сбегала к соседям, потом обошла всех подруг и даже завела в записной книжке очередь: кого и когда просить зайти к ней за справками.

Клиентура у лидочкиного окна твердая и постоянная. На грубость просители обижаться тоже не могут: многих из них Лидочка зовет даже по имени и отчеству...

В. Тоболяков

„ГОСАЛЛАХ"

В тюркском учебнике, изданном Госиздатом, есть такое место в стихотворении:

— Кого ты любишь, милая?
Ребенок: —„Больше всего—Аллаха".

Так ныне школьники без страха,
Гляди, начнут учить урок,
Что нет Аллаха, кроме Аллаха,
И Госиздат—его пророк!..

Ф. Благов

НАРАСХВАТ

В наших сенсационных романах, предлагаемых рабочему читателю, что ни герой, то обязательно английский лорд.

Рис. В. Козлинского

— **Лорд дома?**
— **Извиняюсь, они заняты в Москве в сенсационных романах.**

Рис. К. Ротова

ГАЛЛЕРЕЯ ПРЕДКОВ, ИЛИ ПРИЯТНОЕ С ПОЛЕЗНЫМ

НЭПМАН:— Вот посмотрите мою скромную галлерею предков. Этот сеятель — мой дед по матери, этот рабочий — мой прадед, умерший в 1783 году, а эта трудолюбивая крестьянка с серпом — моя любимая прабабушка!..

БЮРО ОБСЛУЖИВАНИЯ „СМЕХАЧА“

№ 11 МАРТ 1928 ГОДА № 11

УГОЛОК ИСТОРИИ

Свояченица Вольтера Мари Жан-Пти (ум. в 1811 г.), известная, как автор одной из популярных исторических фраз начала XIXстолетия, докатившейся и до нашего времени:

— „Без доклада не входить“.

На-днях будет справляться юбилей этого исторического произведения.

Юбилею будет предшествовать ряд диспутов на тему: „Входить ли без доклада?“ „Доклад и эпоха“, „Мы и вход“ и т. д.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ УГОЛОК

Пенза—Р-ву. Есть ли у нас заслуженные гармонисты?

Ответ. Нет, но будут. Без этого нельзя.

Ростов—Кате М. Можно ли теперь купить пианино в рассрочку?

Ответ. Конечно. Еще удобнее—по частям: сегодня покупаете педаль, завтра доску, послезавтра пяток черных клавишей и т. д. Играть можно только на всем сразу. На отдельных частях - нельзя: получается фальшивый тон.

СПРАШИВАЙТЕ!!

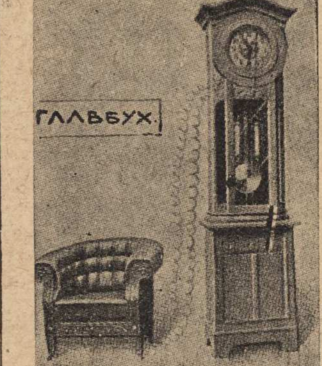
Спрашивайте о чем хотите — почему Иван Никанорыч еще в правлении, почему земля вертится и никто не обращает внимания, почему ездят на подножке, кто был Алкивиад и сколько древние греки платили за колесную мазь. Спрашивайте о чудесах природы и выделке гвоздей, об использовании водопадов и мотиве „Кирпичиков“, о гриппе и балете, об уженьи рыбы и транслировании опер по радио. Спрашивайте обо всем — квалифицированные специалисты БОС'а отвечают настолько авторитетно, что делается легко и грустно. Спрашивайте!

МЕХАНИЗАЦИЯ КАНЦРАБОТНИКОВ

Изобретен прибор для механизации канцелярских работников.

Герметически закупоренные электрические часы, с заводом на 5 лет, соединены проводами с креслом.

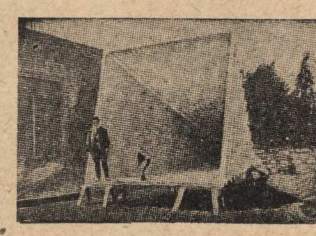

Работник учреждения, садясь в это кресло, оказывается включенным в электросеть и, таким образом, под действием тока, работает с точностью часового механизма.

НОВОСТИ РАДИО

Гигантский громкоговоритель в Аризоне настолько увеличи-

вает звук, что волна, принятая с концерта меццо-сопрано, передается басом.

ТЕАТР И ИСКУССТВО

Харьков.—Е. П-ко.

Волторна не женское имя, а музыкальный инструмент, хотя само по себе очень красиво; например, Волторна Егоровна Пинчук. Переменить фамилию Сыпчик на Хось можно в любом ЗАГС'е.

Орел. — Мусе З.

Вы спрашиваете: можно ли одним пальцем играть рапсодию Листа?

Ответ. Смотря по тому, на каком инструменте. На флейте нельзя даже в четыре руки. Попробуйте сыграть в четыре руки что-нибудь более легкое.

УГОЛОК ФИЗКУЛЬТУРЫ

Гимнастика для спины. Незаменима для тех округов, где дело борьбы с бюрократизмом еще не достаточно налажено.

Прыжки через веревку. Впоследствии та же веревка, будучи размельчена и разрезана, идет вместе с гвоздями и другими предметами в хлеб, продаваемый некоторыми хлебопекарнями.

УГОЛОК ТЕХНИКИ

Часы—обыкновенные.

Сверхурочные можно найти в любом количестве на каждом предприятии, на котором давно не было агента РКИ.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ВЗАИМОПОМОЩЬ

Сарапул—Ив. Кривых Кто может явиться соучастником преступления?

Ответ. Всякий гражданин любого возраста и пола. Образовательного ценза для этого тоже не требуется.

Сенгилей—Живкину. Имею ли я право ссылаться на незнание законов?

Ответ. Только при лечении подагры и покупке коровы. В нарсуде — нельзя.

Кострома—П-ну. Сколько вообще есть статей в уголовном кодексе?

Ответ. Вполне достаточно. На ваш век хватит.

ОТВЕТЫ ПО ТЕЛЕФОНУ

Поддубный. Могу ли я получить звание „заслуженного борца Республики“?

Бос. Не можете.

Поддубный. Эх! „За что боролись?!!“

К ДАЧНОМУ СЕЗОНУ

Москва, М. А. Гл-шкову.— Читали ли вы в „Раб. Москве“ предложение строить фанерные дачи, ценой в 150 рублей за всю постройку?

ОТВЕТ. Читали. Есть еще другой проект — постройка дач из утиного пуха и пера. Очень удобны для переноски, легко укладываются в простой кожаный портфель и чрезвычайно остроумны по конструкции, но, к сожалению, жить в них нельзя.

УГОЛОК ДЕФЕКТИВНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Станция Мышки. Д. З. М-ой. Можно ли выбрасывать книги?

Ответ. Нет. Книги выкуривают и сжигают, но не выбрасывают. Это не культурно.

В БОРЬБЕ ЗА ЖИЗНЬ

(Из нравов недоразвившихся стран)

Добыча льда для мороженого в западной Гренландии. Внизу

(на рисунке не видно) гренландское общество после обеда дожидается мороженого.

АЛЕХИНА ВЫЗЫВАЮТ!

Алехин, победивший Капабланку и награжденный званием чемпиона мира, получил вызов сразиться с гр-м Огайо-Дагюом (см. портрет).

Как сообщают, Алехин вызов не принял, в виду того, что гр-н Огайо-Дагюом предлагал сразиться в бокс, с чем Алехин, к сожалению, совершенно не знаком.

УГОЛОК ВЗАИМОПОМОЩИ

И. П. Никаноров. Популярен в Саратовской губернии, как автор известного афоризма:

„Лучше иметь рубль в кармане, чем бюрократа в учреждении“.

(Смотри портрет, помещенный выше — в заметке „Алехина вызывают“).

Желал бы

вернуть свое состояние и землю, утерянные еще в 1918 году. Предложения только серьезно. Париж, Н. П. Рябушинскому.

ОТВЕЧАЕМ!!

Диспут о курении папирос без мундштуков состоится на днях. Специального словаря трамвайных терминов нет. „Жилец — самоучка“ не учебник, а просто научный труд. Масляные краски не едят: они очень дороги. Выделка пуговиц — свободная профессия, а не литературный труд. Плацкарта служить видом на жительство не может. Спасение на водах — героизм; на минеральных — тоже. Тургенев расписания поездов не писал: не владел стилем. В високосном году май бывает перед июнем.

НОВОЕ О А. С. ПУШКИНЕ

Сообщают, что среди найденных новых материалов о А. С. Пушкине обнаружена любопытная фотография города Пераcто.

Комиссия пушкиноведов, после долгого и тщательного изучения этой фотографии — пришла к единодушному заключению, что если бы А. С. удалось побывать в г. Перасто, то, прельщенный его красивыми окрестностями, он должен бы был любоваться пейзажем именно с этого места (отмечено звездочкой).*

Найденная фотография (с трудами комиссии)—передается „Пушкинскому Дому“.

Посылайте запросы в БОС! Отвечаем на каждый вопрос!

ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ КРЫМА

В настоящее время в Крыму работает подкомиссия специальной комиссии по выявлению, вызванных землетрясением, изменений морского дна, а также по геологическому и физио-терапевтическому обследованию Крыма.

В обследовании принимают участие ученые Москвы и Ленинграда.

На снимке — подкомиссия спецкомиссии за работой.

ПОКАЗАНИЯ ОБСЕРВАТОРИИ

Метеоролог З—в после долгих трудов изобрел ценнейший прибор для определения погоды вчерашнего дня. Точность показаний поразительная и вполне совпадает с газетными данными о погоде. Прибором очень заинтересовались в обсерватории.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

КОРНИ ЗЛА

Поимка простой селедки на берегу моря. Затем селедку солят, потом посылают в центральное распределительное учреждение, откуда се-

ледка идет в мелкие кооперативы, где и начинает стоить по пятьдесят копеек.

Очень вредная рыба для калькуляции. А еще соленая! Собственного рассола постыдилась бы.

УТЕРЯН БЕФ-СТРОГАНОВ

в трамвае по пути от Арбата к Красным воротам. Буду ждать три дня: в случае невозвращения—привлеку к ответственности. Имею солидные гарантии в процентных бумагах. М. С. Кос-ский, БОС.

ГАРМОНИСТ-САМОУЧКА

играет за недорогую плату на похоронах и при мануфактурных очередях. Имеет медаль за призовую стрельбу. Вызывайте по телефону: БОС, добавочный 362.

ВАЛЕЧКА

Валечка спит

Когда Валечка засыпает, в квартире № 62 по Б. Дмитровке наступает такая тишина, что становится слышно, как бьют часы в Лондоне.

Кажется, сама природа шепчет:

— Валечка спит. Тише... Ведь, слышите: Валечка спит.

„Консерваторка“ Ирочка, юное тридцатилетнее существо, будущая Рубинштейн, запирает рояль, вздыхает и во избежание музыкального соблазна отдает ключ соседке из третьей комнаты, жене инспектора Моссельпрома Пети Васильева.

— Так будет вернее! — рассуждает Ирочка: — до утра ключа не отдаст.

Принимая ключ, жена инспектора Моссельпрома говорит:

— Господи, только бы сегодня приятелей не привел мой-то...

— Не приведет! — говорит уверенно консерваторка: — Будьте спокойны.

Васильева отлично знает, что „не приведет приятелей“. Не готтентот же он в самом деле. Знает, ведь, что Валечка спит.

В четвертой комнате живет сапожник. Он любит выпивать. Выпив, ругается и бьет жену.

Узнав, что Валечка заснула, сапожница с сокрушением говорит:

— Как бы мой ирод сегодня не напился и не поднял скандала.

Но это форменное фарисейство. Сапожница отлично знает, что как бы ее муж не был пьян, он не поднимет скандала, когда Валечка спит. О, женщины!

— Надо сказать писателю! — говорит „консерваторка“.

Она тихонечко приоткрывает дверь в пятую комнату и сердито шепчет:

— Слушайте вы, писатель! Вы так скрипите пером, что на Красной площади слышно. Неужели вы не знаете, что Валечка заснула?

Писатель кладет перо.

— Эх, только-что расписался, как следует, — вырывается у него с досадой: — Ну, ничего не поделаешь...

Он кладет перо, надевает пальто и без стука входит в шестую комнату, к художнику.

— Бросай, — говорит он художнику: — от кисти твоей шум. Валечку разбудишь. Идем в пивнушку.

— У меня срочный заказ! — протестует художник.

— А я завтра должен рассказ сдать... Против рожна, брат, однако, не попрешь. Валечка спит.

Художник и писатель на цыпочках отправляются к выходу, друг друга предостерегая:

— Тише же. Валечка спит.

Валечке в феврале текущего года минуло четыре года.

Все удивляются уму Валечки

Читатель спросит:

— В чем дело? Почему Валечке такой почет?

Я отвечаю:

— Для того-то и написана вторая глава. Из нее читатель все и узнает.

Лишь только Валечка открыла глазки, как по всей квартире № 62 разносится весть:

— Валечка проснулась!

Все жильцы, обгоняя друг друга, бегут к двери, за которой уже слышится капризный голос Валечки:

— Ма-а-ама! О-о-день...

Дверь еще заперта. Все становятся у нее в очередь. Впереди удается стать жене сапожника. В руках у нее пирожное.

— Пирожное! — шепчет с завистью „консерваторка“: — У меня только плюшка. Ох, бедность!

Но всмотревшись в пирожное, она чуть не подпрыгивает от радости: оно с кремом, а Валечка любит с вареньем. Провалилась сапожница.

За консерваторкой писатель. У него совсем чепуха: его книжка с авторской надписью. Художник пришел с пустыми руками.

Дверь открывается внезапно.

— Можете войти! — говорит мать Валечки, женщина средних лет с угреватым лицом.

Вваливаются гурьбой. Консерваторка кричит:

— По очереди, по очереди! Граждане! Нельзя же так неорганизованно.

Мать Валечки пренебрежительно осматривает приношения.

— С кремом! — говорит она сапожнице: — какая невнимательность к ребенку! Вы же знаете...

— Ах! — всплескивает руками сапожница: — из головы выскочило. Голова: 16 копеек заплатила...

— И ваша плюшечка подгуляла! — говорит она консерваторке: — По семь копеек в „Коммунаре“. Надо в кондитерской покупать.

У консерваторки на глазах показываются слезы.

Книжку с автографом она пренебрежительно возвращает автору. Художник не удостаивается даже взгляда.

— Ну, говорите, какие сегодня очереди?

Сапожница говорит вкрадчиво:

— Через час муку будут выдавать. Как бы Валечка не опоздала. Поскорее бы надо.

— Ничего! — говорит мать Валечки: — с Валечкой пропустят быстро. Сами, ведь, рассказывали...

— Да уж был случай! — угодливо говорит сапожница: — Очередь на версту. Одних женщин с детьми штук пятьдесят. Постояли мы минут пять, а Валечка, как захнычет: „Мамочка! Мне холодно!“ Это она на меня нарочно: „мамочка“. Все и загалдели: „Ребенка простудите. Пустите гражданку с простуженным ребенком!“ В одну минуту выдали. В трех очередях успели побывать. И везде Валечка начинала хныкать, что ей холодно. С такой девочкой не пропадешь.

Все удивляются уму Валечки. Мать от радости вытирает слезы. Лестно иметь умного ребенка.

— Хорошо, — говорит она, — через час Валечка с вами за мукой. Конечно, четвертая часть Валечке...

— Конечно, конечно! — соглашается сапожница.

— Мне масла! — робко говорит консерваторка: — Будут выдавать по два фунта.

— Хорошо. Возьмите 200 грамм. Валечке 50. Еще кому что?

— Мне яйца. Кажется, в четыре.

— Хорошо. С Валечкой в трех очередях успеете. Половину Валечке. Это за то, что вы какие-то книжки ей дарите.

Так как художник ничего не принес, то ему от Валечки не отпускается ни крошки.

Сердце матери

Сердце матери бьется тревожно. Сердце матери никогда не бывает спокойно.

После ухода Валечки мать берет газету, которую принес почтальон для

КАРТОЧНАЯ СИСТЕМА

Рис. Н. Радлова

Петр Макарович так много работал днем по карточной системе, что к ночи сильно сдавать начал!

писателя, и с тревогой читает отдел „Московской жизни“. Одно сообщение бросает ее в жар. Оно гласит:

— „Скоро очереди будут ликвидированы. Идет мука“...

— Господи, отврати от нас вагоны с мукой,—шепчут уста матери. — Господи, сокруши вагоны с маслом и яйцами, идущими сюда. Соверши, господи, чудо!.

Бунт

Но господу все труднее и труднее становится совершать чудеса в советской стране.

В 10 часов вечера в квартиру № 62 влетает писатель.

— Только что из редакции,— кричит он,— прибыли поезда с мукой. За этими идут еще маршрутные поезда. Несколько вагонов с маслом уже на вокзалах. Завтра еще прибудет.

Из валечкиной комнаты выскакивает мать Валечки и гневно набрасывается на писателя:

— Что вы разорались? Валечка спит!

— Ну, и пусть спит! — говорит, поджав губы, жена сапожника: — До 11 часов гражданам разрешается шуметь.

Она вынимает из кармана ключ от пианино и отдает его молча консерваторке.

— Сыграйте что-нибудь бравурное!— говорит художник: — А я тем временем за пивом схожу. Не люблю я, по правде сказать, бравурной музыки.

В 12 вваливается в квартиру пьяный сапожник. Он нюхом как-то почувствовал, что сегодня Валечки бояться нечего.

До двух часов консерваторка не может оторваться от пианино: давно уж не играла, как следует.

Мать Валечки пробует молиться. Она шепчет:

— Господи! Разрази их...

Но злость мешает ей молиться. Ей кажется, что со стены смотрит на нее не Микола-угодник, ее любимый святой, а ее покойный муж, бывший консисторский чиновник и умерший в прошлом году от запоя. И глядя на угодника, она шипит, как шипела в минуты злости на мужа:

— Разве ты на что-нибудь годишься? Старый колпак!

О. Л. Д'Ор

БЫКА ЗА РОГА

Рис А. Радакова

На бойнях скопилось до девяти тысяч голов крупного скота и свыше 1.800 свиней. Потери на содержании скота и уменьшении его веса составляют 33.000 рублей в день.

1-й БЫК:— Почему это мы до сих пор с головами?
2-й БЫК:— Потому что наши заготовители без голов.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ КУЛЬТУРА

Половичок раскинут полосатый,
В углу — кровать, предметов всех предмет.
И дремлет кот мордастый и усатый
На одеяле пестром, как букет.

Все чистенько. С цветочками обои.
Покрыты стулья новеньким лачком,
И Маркс седой в обсыпавшейся хвое
Глядит уютным, мирным старичком.

Напротив Маркса — пара новобрачных:
Она — сидит, раскинувши фату,
А он — над ней хранит с улыбкой мрачной
Подретушеванную красоту.

Портрет — на стенке, а оригиналы—
Она и он — за чаем с сахарком
Толкуют про квартирные скандалы,
Перемежая реплики зевком.

На самоваре — мирно дремлет чайник,
На чайнике верхом сидит петух.
И граммофон в несвойственном молчаньи
Склонил трубы чудовищный лопух.

Для сора — есть в углу подобье урны,
Покров кровати — всех снегов белей...
А говорят, нельзя прожить культурно
На ставку в девяносто шесть рублей!

Неправда! Здесь так чисто, так уютно,
Что хочется забыть о кабаке
И, вместо лампы с юбочкой лоскутной,
Культурненько повиснуть на крюке.

Вас. Лебедев-Кумач

СМЕХАЧИНА
в следующем номере!

БОЕВОЙ СПОСОБ

Рис. Н. Радлова

— Сколько раз я тебе, ведьма, говорил, что я здесь задыхаюсь в вашем старом быту...

ЛЮДИ

Проснулся Яков Иваныч от того, что ему очень захотелось пить. Встал и выпил залпом целый стакан воды. Но и вода показалась отвратительной. Тогда Яков Иваныч понял, что он нездоров.

Слегка встревоженный, Яков Иваныч схватил зеркало и судорожно высунул язык. Язык был лилово-желтый. Тогда уже, совершенно испугавшись, Яков Иваныч взялся за термометр. 37,7. О том, чтобы пойти на службу, не могло быть и речи.

Яков Иваныч был одинок. Не имел ни детей, ни жены, ни даже собаки. Поэтому он, слегка пошатываясь, встал с постели, плотно обмотался одеялом и пошел звонить на службу.

— Я нездоров! — сказал Яков Иваныч своему сослуживцу Хохрякову.

— Сколько? — живо заинтересовался Хохряков.

— Чего сколько? — удивился Яков Иваныч. Ему не совсем понравился бодрый тон сослуживца.

— Температура у вас сколько?

— Температура 39,6! — прибавил Яков Иваныч.

— Мать честная! — радостно захлебнулась трубка и тут же спохватилась.— Что же вы на ногах-то, дорогуша? Лягте скорее, Яков Иваныч! Ложитесь!

* * *

А на службе в это время уже шептались оживленно:

— Слышали? Счетовод Перхалов-то!

— Ну?!

— Умирает!!

— Ей-богу! Сам по телефону говорил! Не сегодня — завтра окончательно окачурится! Сорок и пять! Холера, что ли...

— Господи! Неужели, наконец?! Пойтить, что ли, Сергей Иванычу напомнить! Племяшка мой давно уже очереди к нам дожидается!

— Ну уж это дудки! Подождет и дальше ваш племяшка-то! Брат моей жены вот с прошлого лета просится!

— Будет служить у нас учительница моего сына! — веско сказал заведующий отделом. — Дорогу женщине!

— Правильно! — закричал по профлинии председатель месткома.

Помолчали.

— А может они и не помрут вовсе! — робко вставила уборщица Феня.

Но на нее набросились испуганно:

— Типун тебе на язык! „Не помрет!" С такой-то температурой да не помрет! Ду-ура!

— Дык это я так... К слову... — смущенно оправдывалась Феня.

А дома было тоже не лучше. Яков Иваныч глотал касторку из домашней аптеки, стонал от отвращения, а за стеной восторженно шептала́сь квартирная хозяйка с другой жилицей.

— Стонет как, стонет-то как хорошо! Неужто я теперь, в самом деле, евонную комнату иностранцу сдать сумею! Не оставь, владычица!

И под конец совсем просто:

— Дохни, окаянный! Куды тебе эти три сажени! На кладбище и три аршина хватит!

* * *

Выздоровел Яков Иваныч так быстро, собственно, от злобы. Утром, несмотря на заботливо открытую хозяйкой в соседней комнате форточку (чтобы дуло из-под двери), Яков Иваныч благополучно прибыл на службу.

Встретили его холодно - изумленно. Заведующий отделом плохо подал руку. Главбух сразу завалил срочной работой.

И только одна Феня, попрежнему радостно, подала ему пальто. Ей было решительно все равно.

Александр Нератов

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

Андрей Звенигородский поместил в „Красной Ниве" (№ 5) стихотворение, которое приводим полностью:

Мороз и солнце жестки.
Весь в инее мой дом.
В серебряные доски
Синица бьет хвостом.

Овраги, перекрестки,
Глубокий снег кругом,
Как жемчуга, на нем
Сверкающие блестки.

Сверкающие блестки,
Глубокий снег кругом,
Овраги, перекрестки,
Весь в инее мой дом.

Из 12 строк, оплачиваемых „Красной Нивой" по рублю, четыре строчки целиком повторяются дважды!

Ну, можно ли платить по два рубля за такие „звенигородские" строки, как „Сверкающие блестки" или „Глубокий снег кругом"?

Не по поводу ли сугубой расточительности упомянутого выше журнала во всех хрестоматиях помещены обличительные стихи:

„Нива" моя, „Нива"!..

★

У нее хозяин славленный,
Видел Вислу, видел Дон,
Пулей шляхетской удавленный
Где-то кормит он ворон.

Это — отрывок из стихотворения Джека Алтаузена „*Дед*", напечатанного в только что вышедшей (№ 2) книжке „Нового Мира".

Удавлен пулей человек!!
Что отливаешь пули, Джек?..

★

В журнале „Искорка" (№ 12) встречаем следующие „детские" строчки:

Ручки — скок
В рукавок.

Имеем ли мы здесь дело с отпускаемой в кредит продукцией Москвошвея, смастерившего кофтенку об одном рукаве?

Или — с редактором детского журнала, читающим предлагаемый ему литматериал, спустя рукава?

★

Из книги Пьера Ампа „Шампанское"— перевод Д. Благова:

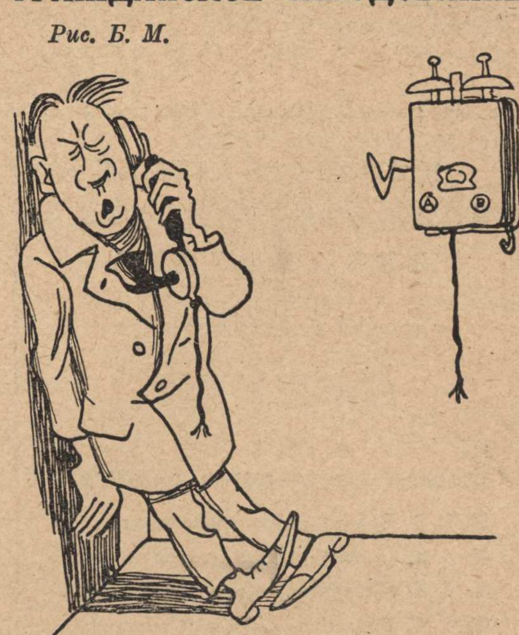
Ужасом веяло от царившей вокруг тьмы, колыхимой белыми телами заживо казненных. (Стр. 42).

Очевидно, что все без исключения казненные были казнены заживо.

Замертво можно только
1) пить шампанское
и 2) переводить „Шампанское"!

ГРАЖДАНСКОЕ НЕГОДОВАНИЕ

Рис. Б. М.

— Прямо удивительные телефонистки: кричу, кричу и никто не отвечает!..

40 ЧЕЛОВЕК И 8 ЛОШАДЕЙ

СОРОК ДЕВОК, ОДИН Я...

Есть уездный город Устьцильма.

Как и во всяком уездном городе, и здесь имеется Упрофбюро и в нем секретарь.

На секретаре Упрофбюро лежит 18 (!) нагрузок, кроме основной работы отв. секретаря УПБ.

Слушайте, слушайте, какие нагрузки может нести человек:

Секретарь УПБ,
„ УО ССТС Интруда,
„ редакции „Печ. Правда",
„ совета кооперации,
член бюро — Авиахима,
„ бюджетного совещания,
„ бюджетной комиссии,
„ комиссии по займам,
„ убюро рабселькоров,
руководитель корресп. кружка,
редактор союзной стенгазеты,
член врачебно-контр. комиссии,
„ комитета страхкассы,
„ абортной комиссии (!?),
„ школ совета ШКМ,
„ комсода „
„ совета избы-читальни.
Имя же различным комиссиям и совещаниям — легион!..

Бог — и тот, несмотря на свою вездесущность, умудрялся в свое время совмещать только три должности: бога отца, бога сына и бога духа святого...

Попробуйте бога назначить на должность секретаря Устьцильмского упрофбюро с восемнадцатью нагрузками...

Хоть и безработный он сейчас, а не возьмется!..

СМЕХ НА КЛАДБИЩЕ

В Макеевке, большом рабочем центре Донбасса, открыт большой новый цирк.

Публика туда валом валит.

Несколько дней тому назад вышла афиша:

„Сегодня первая гастроль гимнаста Винкина. Полет из под купола цирка... без сетки".

Злополучный гимнаст Винкин падает камнем с купола цирка и разбивается на смерть.

После падения он прожил всего 8 минут.

Часть публики уходит, но другая требует деньги обратно.

Выскакивают двое „рыжих"... дико гогочут и... представление продолжается.

Так рассказывает журнал „Рабис".

В „Смехач" эта трагическая корреспонденция попала по недоразумению...

Это один из тех редких случаев, когда „Смехач" не смеется, а требует, исполненный гневного протеста, чтобы макеевские цирковые директора в свою очередь совершили полет из под купола цирка без сетки, но под конвоем.

Тише, рыжие!.. Суд идет...

КОМУ ДО ЧЕГО, А КУМЕ ДО ВСЕГО!

Ячейка Запорожского Райпотребсоюза размножается почкованием всевозможных комиссий.

Вот, например, сейчас создана специальная комиссия, именуемая „**Комиссией для изучения настроения служащих**".

У этой комиссии дела пропасть.

Если бы мы имели возможность познакомиться с материалами этой изумительной комиссии, то узнали бы много всяких сплетен.

Например:

— „Машинистка Клава Улькина была сегодня в плохом настроении в силу того, что делопроизводительница Мина Мунькина явилась на службу в новой прическе".

— „Сего числа в 10 ч. 30 м. внезапно испортилось настроение у бухгалтера Ефима Ефимова. Комиссии удалось установить, что порча настроения у упомянутого бухгалтера об'ясняется телефонным звонком жены, интересовавшейся, почему у Мунькиной новая прическа, что она имеет в виду?.."

— „Вчера наблюдалось настроение упадка у кассирши Райкиной. Комиссия обследовала кассиршу и установила, что она не прочь выйти замуж за бухгалтера Ефимова, по последний, со своей стороны, давно женат. Кроме того, Мунькина сделала новую прическу" и т. д.

Кому до чего, а куме—то, бишь, „комиссии по изучению настроения служащих"— до всего!

САМ СЕБЕ АВТОДОР

Рис. Б. Антоновского

— И мы не хуже автомобиля! Тоже на горючем держимся!..

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Феодосия — Резине.

„Пусть в Италии — Женева...
Будем путь держать налево..."

Женева, по слухам, находится в Швейцарии... В Италии, как нам сообщают, имеется Рим, куда, как известно, ведут все дороги, кроме одной, которая ведет в редакционную корзину.

Полторацк — Грише.

„Нельзя ли мне в „Смехаче" писать свои мысли на каждый день?"

Мысленно,— можно!

Тифлис — Ю. М.— Напечатаем...

Вологда — Фрею — Присылайте...

Казань — Марии Трюк...

Скоро весна!..
Я без сна...
Сердце клокочет...
Чего-то хочет...

Оно хочет подписаться на „Смехач"... Видно, ваше сердце — не камень! А стихи — булыжник!..

Издатель —„ГУДОК". Отв. редактор — И. Н. Пирогов.

Главлит № А—7.523. Отп. в 7-й типографии „Искра Революции" Мосполиграфа, Москва, Арбат, Филипповский пер., 13. Тираж 110.000.

В ОЖИДАНИИ ПУШЕЧНОГО МЯСА

Рис. Б. Ефимова

Муссолини, ввиду угрожающего падения рождаемости в Италии, издал воззвание к населению с призывом рождать больше детей.

— Скажите, неужели, действительно, в Италии так мало рождается детей?
— Что же тут удивительного, когда на всю страну один папа, да и тот сидит в Ватикане.